

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

Средства толерантности и агональности в дискурсе ООН (на материале
выступлений англоязычных политиков и дипломатов 2017-2019 годов)

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Орловой Екатерины Алексеевны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

ПОДПИСЬ, ДАТА

Т.В. Харламова

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

ПОДПИСЬ, ДАТА

Т.В. Харламова

Саратов 2019

Введение. В данном исследовании подробно рассматриваются средства реализации **категорий** толерантности и агональности в дискурсе ООН. Основными средствами являются топосы и стратегии, с помощью которых происходит **вербализация** данных **категорий** в выступлениях политиков и дипломатов на трибунах ООН.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в работе изучаются категории толерантности и агональности, которые являются маркерами современной политической коммуникации и отражают активные процессы, происходящие в мировой политике и дипломатии.

Новизна данной работы в том, что анализ был проведен на материале современных выступлений политиков и дипломатов в ООН в 2017-2019 гг.

Объектом данного исследования является дискурс ООН, **предметом** исследования – средства реализации категорий толерантности и агональности.

Цель данного исследования - выявить языковые и речевые средства толерантности и агональности в дискурсе ООН.

В ходе исследования были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать особенности политического и дипломатического дискурсов;
- выявить топосы, реализующие категории толерантности и агональности;
- определить речевые стратегии толерантности и агональности.

Материалом для исследования послужили выступления представителей США, Великобритании, Канады и Австралии в ООН, объем материала составил 71 993 словоупотреблений.

Методологической основой для исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области политической лингвистики. В данной работе был использован описательный **метод** в рамках дискурсивного анализа.

Теоретическая значимость исследования. Исследование вносит вклад в теорию и методiku анализа средств толерантности и агональности в политическом дискурсе.

Практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут быть использованы при анализе политических выступлений.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы. В Главе 1 «Теоретические основы изучения политического и дипломатического дискурсов и их категорий» рассматриваются основные теоретические положения работы: происходит сравнение двух видов дискурса – политического и дипломатического, раскрываются языковые средства выражения толерантности и агональности, дается определение топоса.

У современных лингвистов до сих пор не сложилось единого определения термина дискурс. Е.И. Шейгал считает, что дискурс – довольно объемное понятие, включающее в себя не только языковую систему, но и речевую деятельность, к которой относятся как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

В данном исследовании особенное внимание уделяется двум конкретным типам дискурса: политическому и дипломатическому.

М.В. Гаврилова в своей работе пишет, что согласно сторонникам широкого толкования политического дискурса, любое политически-окрашенное высказывание следует рассматривать в рамках политического дискурса, в узком же смысле «политический дискурс – это дискурс политиков. Его образуют правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы и речи политиков».

Дипломатический дискурс можно рассматривать и в узком, и в широком смысле. Под «узким» подразумевается исключительно профессиональный дипломатический дискурс, а под «широким» использование индивидом

дипломатических приемов в качестве способа разрешения, например, бытового конфликта. В данном исследовании речь пойдет о преимущественно профессиональном дипломатическом дискурсе.

А.С. Кожедова определяет дипломатический дискурс следующим образом: «устойчивая система статусно-ролевых отношений, сложившихся в коммуникативном пространстве социального института дипломатии».

Дипломатический и политический дискурсы во многом пересекаются. Д.А. Голованова **полагает**, что дипломатический и политический дискурсы пересекаются, во-первых, в том, что адресантами зачастую выступают главы государств, во-вторых, основным аспектом обоих дискурсов является речевой аспект и основной целью коммуникации является оказание влияние на ход событий, их изменение и корректировка.

Можно утверждать, что дипломатический дискурс является частью политического дискурса. Одним из доказательств данного утверждения является Организация Объединенных Наций. На трибунах ООН выступают как политики, так и дипломаты, а сама организация своей целью ставит не только разрешение дипломатических споров, но и политических конфликтов.

В XXI веке такому понятию, как толерантность, уделяется огромное внимание. Нередко категория толерантности изучается наряду с таким понятием, как политкорректность. Термин политическая корректность не подлежит однозначной трактовке, но многие исследователи сходятся в том, что это особый подбор лексики, благодаря которому удастся избежать оскорбления чьих-либо чувств.

Еще одним близким толерантности понятием является вежливость. Их существенным различием является то, что они следуют разным принципам. Если для вежливости характерно «уважение личности», то для толерантности «уважение непохожести личности».

С лингвистической точки зрения толерантность наиболее ярко выражается в многообразии разнообразных точек зрения и их полномочном существовании. К языковым средствам, с помощью которых проявляется

толерантность в коммуникации, относятся следующие: «снижение категоричности высказывания, возражение под видом согласия, косвенная критика, речевые поддержки и др.».

Толерантность в политическом дискурсе выражается с помощью топосов и различных стратегий, которые реализуются через использование определенных языковых средств, например, эвфемизмов и слов, снижающих категоричность высказываний.

Агональность на данный момент не имеет точного определения в современной лингвистике. По мнению большинства исследователей, агональность – «одна из базовых характеристик политического дискурса, связанных с интенцией борьбы за власть».

В политической коммуникации агональность проявляется в стратегиях и тактиках. Агональные стратегии и тактики направлены на дискредитацию оппонента и реализуются с помощью средств вербальной агрессии.

В Главе 2 «Средства реализации толерантности и агональности в дискурсе ООН» проводится анализ выступлений политиков и дипломатов из США, Великобритании, Австралии и Канады на трибунах ООН.

Языковые средства толерантности встречаются и в выступлениях политиков, и в выступлениях дипломатов.

В ходе исследования были выделены следующие группы топосов:

1. Топос «поддержание мира и безопасности», реализующийся с помощью слов *peace, security, stability*.
2. Топос «мирное урегулирование», реализующийся с помощью слов *ceasefire, negotiations, agreement*.
3. Топос «сотрудничество для достижения мира и безопасности» реализующийся с помощью слов *cooperation, coordination, ally, unity*.
4. Топос «нравственные ориентиры», реализующийся с помощью слов и сочетаний слов *respect, sovereignty, inclusive society*.

Стратегии толерантности направлены на гармонизацию общения и снижение категоричности и агрессивности высказывания. К стратегиям толерантности относятся:

1. Стратегия благожелательности направлена на поддержание и выстраивание дружеских отношений с адресатом высказывания. В рамках стратегии благожелательности используются следующие тактики:

1) Тактика сожаления. Часто для снижения категоричности высказывания используются речевые конструкции, обозначающие выражение сожаления: *it is highly regrettable; I consider it unfortunate*

2) Тактика вынужденной критики. Адресанты выражают свое негативное отношение с помощью модальных глаголов со значением «должен, обязан»: *we can't afford anymore to have discussion; we have to show there is a better way*

3) Тактика отождествления. Использование множественного числа. Выступающие представляют не себя лично, а говорят от лица государства и всего народа. Также использование множественного числа смягчает высказывание, так как демонстрирует уважение к собеседнику и создает впечатление единства: *history is asking us whether we are up to the task; we are confident that the institution we have spent; we and others have indicated on numerous occasions our readiness*

2. Стратегия непредвзятости позволяет продемонстрировать адресату, что говорящий опирается исключительно на факты и не склонен верить непроверенной информации при отсутствии веских аргументов. При высказывании критики адресант не говорит прямо, но делает неоднозначный намек в сторону оппонента. В рамках данной стратегии реализуются следующие тактики:

1) Тактика взвешенной позиции. Зачастую выражается посредством неопределённых местоимений. Говорящий не называет объект прямо, но ограничивает круг возможных объектов критики: *while some in this room; some are trying to distort; port and finance terror groups; those who would use the fight*

2) Тактика снятия ответственности. Используется, когда политики и дипломаты, стремятся уйти от ответственности за определенные действия или высказывания. В данном случае они зачастую используют риторические вопросы. – *Will they continue down the path of poverty, bloodshed, and terror? how can we trust them?*

К языковым средствам реализации агональности в дискурсе ООН относятся топосы агональности и стратегии агональности. Как правило, агональность в большей степени свойственна дипломатам, нежели лидерам стран.

В ходе исследования было выделено следующие группы топосов:

1. Топос «конфликты и неправомерные действия», реализующийся с помощью слов *conflict, actions, attack*.

2. Топос «несоответствие общепринятым нормам морали», реализующийся с помощью слов *violence, regime, weapons, civilian*.

В ходе исследования, были выделены следующие тактики, реализующие стратегии агональности, которые используют политики и дипломаты во время выступлений на трибунах ООН: тактика усиления вины и тактика усиления собственной позиции.

1) Тактика усиления вины. При помощи повторов и параллельных конструкций, говорящий проводит некую градацию вины, с каждым повтором усиливая степень ответственности и увеличивая градус критики: *And I just wanted to note that to date we've had resolutions, we've got principles, we've got baskets, we've got pillars; with that vote, Russia promised its support for a 30-day ceasefire, as did the rest of the members of the Security Council. With that vote, Russia said that it too wanted to create the conditions for food and medicine to reach starving Syrian families. With that vote...; Do we revere them enough to defend their interests, preserve their cultures, and ensure a peaceful world for their citizens?*

2) Тактика усиления собственной позиции. Зачастую политики и дипломаты отказываются идти на уступки и вести переговоры, отрезая путь к сотрудничеству: *You don't have to like that decision. You don't have to praise it.*

You don't even have to accept it; There will be no progress on the new Syrian constitution, no progress toward free and fair parliamentary and presidential elections, and no progress on a political solution.

Все проанализированные выступления можно разделить на две группы жанров: традиционные вступительные речи лидеров и представителей государств и выступления постоянных представителей стран-участниц ООН, посвященные обсуждению и решению текущих политических проблем.

Для первой группы выступлений характерно разнообразие тем, тогда как выступления второй группы, как правило, раскрывают только одну тему. В ходе исследования было выяснено, что для обеих групп выступлений характерно наличие языковых структур, свойственных для реализации как категории агональности, так и толерантности. Однако соотношение языковых средств толерантности и агональности в обеих группах отличается.

Политики в своих выступлениях намного чаще используют топосы толерантности, а в выступлениях второй группы преобладают топосы, в которых реализуется агональность.

Заключение. Проведенное исследование показало, что категории толерантности и агональности являются неотъемлемой характеристикой современного политического и дипломатического дискурсов.

В ходе исследования были изучены средства реализации толерантности и агональности, к которым относятся топосы и стратегии речевого воздействия. Немаловажно отметить, что средства реализации агональности более свойственны речам дипломатов, нежели политиков. То же самое можно сказать и о соотношении стратегий толерантности и агональности в выступлениях.

В дальнейшие перспективы исследования входит изучение других языковых и речевых средств реализации толерантности и агональности в политическом дискурсивном пространстве, их сравнение и противопоставление в различных жанрах.